

Память

Юрий ПОЛЕНОВ-КОРШАК

По совести говоря, эта авторизованная метафора, послужившая семафором к прощальной веренице слов, уходящих к его небесному причалу, адресована им самим к случайному, но поворотному событию его творческой биографии, к рождению знаменитой тройцы в 1961 году в киноальманахе «Совершенно серьезно», в ставшем уже культовым бурлеске «Пес Барбос и необычный кросс».

Событие же это в лице Ивана Александровича Пырьева «прилетело» из Америки в Ленинград, в гостиницу «Европейская», где проходил «разбор полетов» снимавшегося фильма «Две жизни» (1961).

В гостиничном номере режиссер Леонид Луков обсуждал с актером Евгением Моргуновым его «полеты» в сюжете «Двух жизней», где он играл роль белого офицера Красавина. Вдруг на пороге появился Пырьев. Переполненный впечатлениями от состоявшейся накануне поездки в солнечный Голливуд, он заговорил об идее создания в нашем и без того веселом Отечестве мастерской комедийного фильма. У него «для разбега» есть уже сценарий украинского писателя Олейника «Пес Барбос», а в роли «бывалого рыбака» очень глянется ему Моргунов, которого он в свое время выпустил на большую дорогу кино, сняв в эпизоде знаменитого музыкального фильма «В шесть часов вечера после войны». Благодаря этой картине 1944 года 17-летний Женя действительно впервые встал на актерские ножки.

Сказано — сделано. Пырьев снял трубку, позвонил на «Мосфильм» и потребовал подать ему режиссера Гайдая. Минут через двадцать Гайдай перезвонил на «Европейскую».

— На роль «бывалого» бери Моргунова, я утверждаю его лично, — сказал в трубку шеф киностудии «Мосфильм», — остальных подберешь сам.

Гайдай «подобрал» Вицина, который снимался уже у него в фильме «Жених с того света». Вицин «подобрал» Никулина.

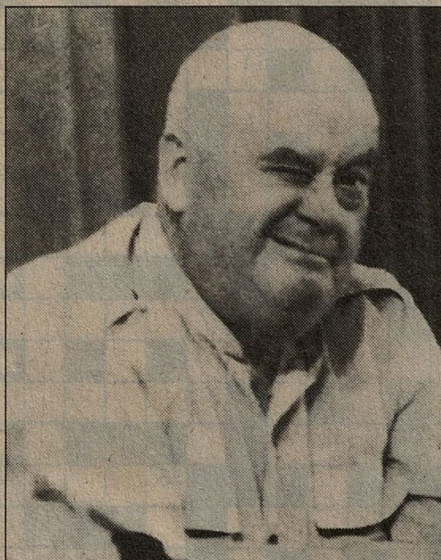
Так пришла к Моргунову слава.

Моргунов родился в Москве в 1927 году. Он был обычным московским подростком до тех пор, пока Господин случай не нашел его в сокольнических джунглях и не отвел по скученным, заплеванным семечками улицам на Сокольнический вагоностроительный завод имени Кагановича, где его определили учеником фрезеровщика. Там до 1943 года он, как и многие его сверстники, ковал в тылу Победу, делал снаряды для фронта. В этом-то году и случилось с ним событие, которое перевернуло

Вся жизнь — как необычный кросс

Возг. Москва. - 1999. -
Завт. - с. 5.

Прошло сорок дней, как ушел из жизни второй, после Никулина, король гайдаевского королевства Евгений Моргунов

Фототека «ВМ»

Фантастическую жизнь, полную страсти, отваги и смирения, прожил Евгений

Александрович Моргунов, и его тонкий намек на то, что история кино, как и история любви, дело случая, выдавал в нем философа-натуралиста, разматывающего клубок жизни не в душном кабинете, а на больших дорогах, на свежем воздухе, в полях, лугах и овинах!..

всю его жизнь и которое не могло случиться нигде, кроме как в нашей фантастической стране.

«По детской наивности», как потом вспоминал Моргунов, он написал письмо Сталину, в котором просил послать его учиться в театральную школу.

Через два месяца его пригласил потерявший в своем костюме директор завода и то ли из рукава, то ли из кармана спросил: «Женя, зачем ты писал это письмо? Пришел ответ, чтоб тебя послать... в искусство!..»

Такая же реакция была и у председателя Всесоюзного комитета по культуре Бориса Кравченко, к которому юное дарование явилось с опечатанным черным по белому Направлением!

— Жить, как говорится, хорошо! — пускал пузыри Трус вокруг пивной кружки в «Кавказской пленнице».

— А хорошо жить — еще лучше! — развивал эту отрадную мысль Балбес.

— Точно! — авторитетно подтвердил Бывалый и закрыл тему...

Так наивный Женя Моргунов попал

с вагоностроительного завода в театр Александра Яковлевича Таирова, где его взяли в школу-студию, а в конце 1944 года гостеприимно пригласили перейти на актерский факультет ВГИКа, в мастерскую Сергея Аполлинариевича Герасимова. Меньше всего этой историей был удивлен сам Женя, которому с пеленок часто и громко объявляли, что искусство принадлежит народу!

Евгений Александрович Моргунов три года играл в академическом Малом театре, а потом, всю оставшуюся жизнь — в Театре-студии киноактера, исполнил около сотни ролей в кино, и маска «Бывалого» далеко не всегда закрывала его серьезное, деловое, с оттенками нежности и даже застенчивости, но при этом невозмутимое, как озеро, лицо.

Он играл анархиста и матроса, повара и бочара, жандарма и режиссера, музыканта и поэта-песенника, женщину и мужчину с ребенком...

На кого он был похож, этот Гаргантюа нашего отечественного экрана, крупный колоритный атлет с глазами,

похожими на две луны в полнолуние? Сложно сказать. Но уж точно Моргунов вызывал у зрителей нашего пьющего Отечества смутную догадку, что видят они в этом большом и круглом зеркале самих себя...

Я встретил его однажды на улице Немировича-Данченко, ныне Глинищевском переулке, он спускался под горку к своей машине. В его костюме, который венчала клетчатая кепочка с помпоном, светились все оттенки Марса и Солнца — красного, пурпурного, золотистого, оранжевого, бронзового и розового: не мужчина, а рассвет, разгоревшийся до полного сияния!..

У нас любят актеров, но любят их странною любовью. Когда Никулин зашел однажды в кафе «Молочная» на Пушкинской площади, то тут же услышал голос подаващицы: «Маш, а Маш, гляди, к нам тот алкоголь пришел, который играл в фильме «Когда деревья стоя гнулись»! И когда, поравнявшись с ней в очереди, он промямлил: «Просто-кавашу и плюшку», — сочувственно спросила: «Ну что, пить-то бросил? Теперь тебя и женить можно!..»

В том же жанре произошла история и с Моргуновым. В одном из продуктовых магазинов столицы он взял молочка с булочкой и решил их употребить, как говорится, не отходя от кассы. На него разоралась директорша — у них, мол, не столовая, ошивается тут у кассы всякая пьянь, а потом выручка пропадает...

— Я Моргунов! — грозно заявил Евгений Александрович.

— Да будет врать, — ответила ударница общественного питания. — Моргунов давно умер!

По законам народной мудрости — намерила она ему годов с барского плеча. Но с точки зрения памяти сердца — промахнулась. Евгений Моргунов будет жить так долго, как долго будут помнить люди тот необычный кросс, который был в чем-то его бегом от судьбы, от которой, как известно, не уйдешь...